

УДК 355.233"1941/1945"

DOI:10.22394/2225-8272-2023-12-1-11-22

МЕРКУЛОВ Павел Александрович, доктор исторических наук, профессор, кафедра истории, политологии и государственной политики, директор Среднерусского института управления – филиал РАНХиГС (Россия, Орёл), e-mail: director@orel.ranepa.ru, AuthorID: 382668

MERKULOV P.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of History, Political Science and Public Policy, Acting Head of the Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPa (Russian Federation, Orel), e-mail: director@orel.ranepa.ru, AuthorID: 382668

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИТОРГАНОВ КРАСНОЙ АРМИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ACTIVITIES OF POLITICAL ORGANS OF THE RED ARMY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Аннотация. Цель исследования заключается в анализе опыта создания и функционирования политорганов в годы Великой Отечественной войны. Рассматривается их роль в укреплении боевой готовности и политико-морального состояния воинских соединений, участвующих в борьбе против немецко-фашистских захватчиков. Раскрывается содержание, различные формы и методы политической работы на различных этапах войны. Отмечается, что деятельность политорганов была направлена на воспитание у личного состава патриотизма, поддержание высокого морального духа и профессиональных качеств защитников Отечества. Работа проводилась в тесной координации с командирами воинских подразделений и зависела от задач военного времени. Приводится фактологический материал, раскрывающий различные аспекты деятельности политорганов разного уровня. Обобщаются, вытекающие из исторического опыта деятельности политорганов уроки, которые могут быть использованы при строительстве современной системы политической работы в российской армии.

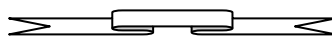
Ключевые слова: Великая Отечественная война, политорганы, комиссар, политработник, идеологическая работа, военная пропаганда, военная печать.

Abstract. The purpose of the study is to analyze the activities of political organs during the Great Patriotic War.

Their role in strengthening the tactical efficiency and political and moral state of the military formations participating in the struggle against the Nazi invaders is considered. The content, various forms and methods of political work at various stages of the war are revealed. The author notes that the activities of the political organs were aimed at patriotic education among the personnel, the maintenance of morale and professional qualities of the defenders of the Fatherland. The work was carried out in close coordination with the commanders of military units and depended on the tasks of wartime. Factual material is provided that reveals various aspects of the activities of political organs at different levels.

As a result, the author comes to the conclusion that the historical experience of the activities of political organs can be used in the construction of a modern system of political work in the Russian army.

Keywords: Great Patriotic War, political organs, commissar, political officer, ideological work, military propaganda, military press.

ВВЕДЕНИЕ

Рост боевых возможностей вооруженных сил в ходе военных действий во многом зависит от морального состояния армии. Это прекрасно понимали в руководстве СССР. Поэтому большое внимание уделялось усилению роли военных партийно-политических органов в действующей армии. На протяжении Великой Отечественной войны ЦК партии большевиков непрерывно работал по укреплению своих позиций в воинских формированиях, улучшая политическую работу в войсках. Партийные органы на каждом этапе войны ставили задачи перед вооруженными силами, ведя при этом широкую партийно-политическую работу по разъяснению воинам Красной Армии развития событий, укрепляя уверенность в грядущей победе над врагом. С первых дней военных действий партийные органы призывали до последней капли крови защищать каждую позицию, до последней возможности держать каждый рубеж обороны. Во время зимнего контрнаступления 1941–1942 годов идеологическая работа уже велась под другими лозунгами. На первое место вышли призывы очистить родную землю от немецко-фашистских захватчиков, сорвать попытки немцев закрепиться на рубежах обороны. Партийные органы в ходе агитационно-пропагандистской работы призывали бойцов громить и уничтожать живую силу и технику врага. Летом 1942 года, когда ситуация на фронтах ухудшилась и наши войска, прежде всего на юге, были вынуждены отступать, партийные организации, как и в первые месяцы войны, вновь выступали с требованиями защиты каждого клочка родной земли. В 1943 году, после перехода в общее наступление, главным стал призыв «Вперед, за полный разгром немецких оккупантов!». В последние годы войны

приоритетные задачи в идейно-политической сфере заключались в полном освобождении Родины от врага и сокрушении немецкого фашизма в его логове – фашистской Германии.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Партия большевиков осуществляла руководство в вооруженных силах страны через свои органы в армии и флоте – Главное политическое управление Красной Армии и Военно-Морского Флота, политуправления и политотделы. Всю эту работу с лета 1942 года курировал секретарь ЦК ВКП(б) А. С. Щербаков. Также был создан Совет военно-политической пропаганды. Он должен был обобщать опыт политической работы в войсках, оказывать помощь в идейно-политическом воспитании воинов. Одновременно при управлении создавались группы штатных и внештатных агитаторов. Ими стали многие видные государственные и общественные деятели, представители творческой интеллигенции. Деятельность этих структурных образований была направлена на совершенствование деятельности политорганов, партийных организаций по укреплению боевой мощи армии и флота, воспитанию высоких морально-боевых качеств у воинов. К началу Великой Отечественной войны Красная Армия насчитывала 947 политорганов. К концу 1943 года в Красной Армии имелось 2440 политорганов. К концу Второй мировой войны их количество возросло до 3517 (ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 212. Л. 154).

В ходе военных действий в армии и флоте происходил качественный рост кадровых партийных работников – военных комиссаров, а затем заместителей командиров по политической работе (после введения в армии единоначалия в октябре 1942 года).

Институт военных комиссаров вводился в Советской армии (Советской стала называться с февраля 1946 года) три раза (1918–1928 годы; 1937–1940 годы; 1941–1942 годы). Это всегда было самое сложное и самое тяжелое время в истории нашей страны.

В Великой Отечественной войне институт военных комиссаров был возрожден 16 июля 1941 года (АП РФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 23. Л. 49–57, 64–70) [2, С. 37–40] в соответствии с решением Политбюро ЦК партии и указом Президиума Верховного Совета для оказания помощи командирам Красной Армии в сохранении порядка и дисциплины в воинских формированиях. В указе Президиума Верховного Совета отмечалось, что «война расширила объем политической работы в армии», политработникам нельзя ограничивать свою работу пропагандой, а нужно нести ответственность и за военную работу на фронтах. Они выступали представителями партии и правительства в армии [8, С. 307]. Центральным моментом в их деятельности являлась работа по воспитанию личного состава. Наряду с этим они осуществляли руководство деятельностью политорганов. Комиссар нес ответственность за деятельность партийных и комсомольских организаций воинских подразделений. Это нашло своё отражение в публикациях центральных военных газет 1941–1942 годов.

В целом введение института военных комиссаров было вынужденной мерой. По мнению руководства страны, это должно было укрепить моральный дух в войсках, навести порядок в действующей армии, поднять дисциплину и повысить боевые возможности воинских подразделений в условиях тяжелейших оборонительных сражений в первые месяцы войны. Этот институт упразднили только после того, как большинство команди-

ров получило достаточный боевой опыт, выросло в профессиональном плане и морально-политическом отношении.

Однако полностью отказываться от накопленного опыта было нецелесообразно. Поэтому было принято решение о сохранении сложившейся вертикали политорганов в армии путем введения института заместителей командиров по политической части. Они вместе с партийными и комсомольскими структурами составили каркас партийно-политического аппарата в войсках. В условиях вернувшегося единоначалия в воинских формированиях замкомандира по политической части превратились в органы политического воспитания военнослужащих и выполнения в войсковых соединениях партийно-политической работы.

Большое внимание уделялось подготовке политработников в специализированных училищах. К началу войны армия и флот имели около 50 тысяч политработников. К началу 1943 года подготовили более 95 тысяч политработников, что вдвое больше, чем к началу 1942 года. К концу 1944 года в армии насчитывалось около 138 тысяч политработников [3, С. 135]. Политорганы действующей армии постоянно находились в самой гуще военных действий. Не случайно безвозвратные потери в данных структурах за годы войны составили около 100 тысяч человек.

В целом политработники строили свою работу через воспитание бойцов в духе любви к Родине, своему народу. Они на личном примере показывали, как нужно воевать, и тем самым воодушевляли красноармейцев в трудные минуты боя. Газета «Правда» писала, что «в историю войны ... войдет фигура политрука, с автоматом в руках, в маскировочном халате и каске, идущего впереди и увлекающего за собой бойцов к достижению

возвышенной и благородной цели – разгрома германских фашистов и освобождения своего Отечества...» [16]. Не случайно один из ярчайших символов Великой Отечественной войны связан с фигурой политрука Алексея Еременко, поднявшего в атаку бойцов и сраженного врагом после этого. И таких, как он, было много. За годы войны 362 политработника были удостоены высокого звания «Герой Советского Союза».

Деятельность военных комиссаров и политруков в годы войны была направлена на проведение в воинских формированиях стратегической линии руководства страны, ведение массовой агитационно-пропагандистской и политико-воспитательной работы с личным составом воинских частей. Своим личным примером они вдохновляли бойцов Красной Армии на бескомпромиссную борьбу с врагом, вели за собой воинов в атаку, в самые критические периоды войны поддерживали веру в неизбежную победу над злейшим врагом и поднимали морально-боевой дух в воинских частях.

Даже враг высоко оценивал роль политруков в истории войны. Так, немецкий генерал В. Варлимонт перед Нюрнбергским процессом отмечал, что еще перед началом войны А. Гитлер, выступая перед генералитетом армии, говорил о будущей войне как о столкновении двух противоположных идеологий. В этой связи он требовал, чтобы политработников и комиссаров не считали военнопленными, их нужно сразу же отдавать в специальные группы полиции безопасности и СД [6, С. 145]. В соответствии с директивой Ставки немецкого командования политические руководители не должны считаться военнопленными, а подлежат уничтожению; их нельзя эвакуировать в тыл [3, С. 345].

Политорганы непосредственно и повсе-

дневно руководили работой военных партийных организаций, которые являлись звеном партии в вооруженных силах. Партийные организации в армии быстро росли и мужали. Так, если в начале 1942 года их было немногим более 26,7 тысячи, то через год их число увеличилось до 41,1 тысячи [7, С. 318]. При этом стоит учитывать, что до мая 1943 года первичные партийные организации создавались только в полках и отдельных подразделениях.

В последующие годы большое внимание стали уделять функционированию ротных и приравненных к ним парторганизаций. Именно там воины Красной Армии получали основные навыки армейской жизни, совершенствовали свое боевое мастерство. Важность ротных парторганизаций подчеркивалась требованием создавать в ротах «полнокровные ротные партийные организации...» [17]. В начале 1942 года в армии насчитывалось чуть более 54,5 тысячи ротных и приравненных к ним организаций. Однако через год их число значительно выросло и достигло 95,3 тысячи. В середине войны в полку насчитывалось до 30 ротных партийных организаций, т. е. их количество выросло в 5–6 раз по сравнению с началом войны.

Наличие сильных парторганизаций, работающих непосредственно в воинских подразделениях, знающих обо всех нуждах воинов, являлось важнейшим и неременным условием высокой боеспособности армии.

В мае 1943 года произошло изменение структуры партийных организаций Красной Армии. В соответствии с решением ЦК ВКП(б) в стрелковом полку организовывали партийное бюро полка, возглавляемое парторгом, в батальоне и роте – батальонную или ротную партийные организации во главе с парторгом [8, С. 323]. При этом

парторг на уровне батальонов и дивизионов являлся кадровым работником. Вводилось назначение парторгов, что позволяло очень быстро производить замену выбывших в ходе сражений руководителей парторганизаций, сохраняя при этом непрерывность партийной работы и влияния в воинских частях. Данная система наиболее полно отвечала условиям боевых действий.

Аналогичным образом были реорганизованы и комсомольские организации. Если к концу 1942 года в действующей армии насчитывалось 32,2 тысячи первичных и 103,6 тысячи ротных комсомольских организаций, то во второй половине 1943 года их количество возросло до 55,2 тысячи первичных и 105 тысяч ротных организаций соответственно. В общей сложности в армии и флоте воевало около 2,4 миллиона комсомольцев.

На второй день войны ЦК ВЛКСМ принял Постановление «О мероприятиях по военной работе в комсомоле». Документ предусматривал перестройку всей деятельности комсомольских организаций в условиях войны [12, С. 192–193]. Все комсомольцы были обязаны пройти военную подготовку. В годы войны в ряды защитников Родины ушло 3,5 миллиона комсомольцев.

Результатом этих преобразований явилось то, что структура партийных органов стала более подвижной и гибкой. На лето 1943 года она включала в себя более 60 тысяч первичных организаций. В следующем году их количество выросло до 79 тысяч. Всё это сказалось на усилении политического влияния партии коммунистов на бойцов Красной Армии.

В годы войны компартия стремилась обеспечить авангардную роль коммунистов в боевых действиях. Об этом не раз писала

газета «Правда» [15]. В архиве Минобороны хранятся документы, где отмечается, что «коммунистам в бою ... проявлять мужество, личный пример, воодушевлять бойцов и тем самым обеспечивать выполнение боевого приказа» (ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2675. Д. 48. Л. 68). Аналогичные требования содержались и в партийных поручениях. Партийные организации занимались популяризацией боевого опыта воинов-коммунистов, воспитывали бойцов на примерах героической борьбы большевиков в событиях Октябрьской революции, Гражданской войны и иностранной военной интервенции, на подвигах советских людей в сражениях с немецко-фашистскими захватчиками.

В деятельности политорганов и партийных организаций на фронте имела и другая не менее важная задача – политическое воспитание бойцов. В условиях тяжелого лета 1942 года ЦК партии отмечал необходимость самой широкой, массовой политической агитации, охвата ею каждого бойца. Этой деятельностью должны были лично заниматься все руководящие работники армии и флота.

Наиболее продуктивным методом в этом отношении выступала агитация. Для широкого развертывания этой сферы деятельности в армии создавались лекторские группы, группы агитаторов; вместо должности инструктора пропаганды в полках и дивизиях вводились должности агитаторов. Во всех подразделениях был пересмотрен состав агитаторов. Ими становились наиболее опытные бойцы, доказавшие в боях свою преданность Родине, награжденные государственными наградами за свои боевые деяния. Среди таких агитаторов большинство составляли коммунисты. Фактически агитаторы стали центральными фигурами в проводимой в войсках политической работе.

Так, в 6-й Орловской краснознамённой стрелковой дивизии в 1943 году были сформированы агитколлективы при политотделе дивизии и в трёх стрелковых полках, в которых насчитывалось 56 агитаторов (ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 46. Л. 72–73). Практически все они являлись членами компартии. Наряду с этим в частях дивизии проводили политическую работу 132 взводных агитатора (96 человек являлись коммунистами, 14 – комсомольцами, 22 – беспартийными), 169 агитаторов в отделениях (101 коммунист, 26 комсомольцев, 42 беспартийных) (ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 46. Л. 71). Всего в дивизии перед началом наступательных действий в 1943 году, согласно отчету политотдела дивизии, имелось 915 агитаторов, из них 341 член ВКП(б), 271 комсомолец, 308 беспартийных (ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 46. Л. 58 об.).

Политорганы готовили тематику лекций, докладов и бесед для фронтовых докладчиков и беседчиков. К 25-й годовщине Красной Армии ГлавПУР разработал следующие темы для агитаторов: «Ленин и Сталин – организаторы и вожди Красной Армии», «Боевой путь Красной Армии», «Источники силы Красной Армии», «Красная Армия – армия боевого содружества и братства народов Советского Союза», «Отличная боевая выучка войск, железная дисциплина и укрепление военначалия в армии – условие победы над немецко-фашистскими оккупантами», «Всенародное партизанское движение – одно из важнейших условий нашей победы в Великой Отечественной войне» и другие (ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 46. Л. 1). По этим вопросам сначала проводились инструктивные совещания с агитаторами подразделений, докладчиками. Затем уже они начинали свою работу среди военнослужащих дивизии.

Стоит отметить, что политорганы подготавливали различные темы для проведения бесед в зависимости от ситуации, складывающейся на фронте. Так, 9 марта 1943 года, в условиях оборонительных боев, политотдел 6-й армии Юго-Западного фронта рекомендовал политотделу 6-й Орловской стрелковой дивизии следующие темы: «Не уступать врагу ни пяди отвоеванной земли», «Стойкость в обороне – дело чести пехоты», «Отступление без приказа свыше – предательство и измена Родине», «Враг будет разбит на крепкой обороне» и т. д. (ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 46. Л. 4). Когда ситуация на фронте стала меняться, и Красная Армия начала переходить к наступательным операциям, изменилась и тематика лекций и бесед.

Политорганы вели агитационную работу с различными категориями военнослужащих. Тематика докладов и лекций для командного и политического состава была посвящена военным вопросам и вопросам военного воспитания: «Природа современного боя и тактика Красной Армии», «Новое в Военном Уставе пехоты», «Опыт Красной Армии по прорыву обороны и взламыванию немецких оборонительных узлов (на примере боевых действий Юго-Западного фронта)», «Наступательные бои Красной Армии 1942–1943 гг. (военно-оперативный разбор отдельных операций частей и соединений ЮЗФ)», «Классический пример военного мастерства по окружению и уничтожению немецкой армии под Сталинградом» и т. д. (ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 46. Л. 15).

Для лекций, докладов и бесед с командирами рот и взводов предлагались другие темы: «Приказ Верховного главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина № 95 – боевая программа победы над врагом», «Итоги зимней кампании Крас-

ной Армии в 1942–1943 гг.», «Воинское воспитание командира», «Как оборудовать опорный пункт роты и взвода», «Боевой актив – опора командира рот (или роты) и взвода», «Маневр в оборонительном бою», «Маневр в наступательном бою» и т. п. (ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 46. Л. 27).

Для младшего командного состава разрабатывались и проводились лекции, доклады и беседы по следующим темам: «Каким должен быть младший командир – одна из центральных фигур Красной Армии», «Отделение в обороне (окопы, маскировка, система огня)», «Отражение контратак противника», «Маневр отделения в оборонительном и наступательном бою», «Паникеры и трусы – предатели Родины: как бороться с ними», «Зверства немецко-фашистских захватчиков» и т. д. (ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 46. Л. 30).

Рядовому составу читались лекции, с ним проводились беседы по следующим вопросам: «Текущий момент и наши задачи», «Боец, будь бдителен в обороне!», «Дисциплина и порядок – залог успехов Красной Армии», «Не знать страха в борьбе с врагами!», «Воинская честь» и т. п. (ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 46. Л. 30).

Имелась отдельная тематика и для женщин-военнослужащих: «Что дала женщине советская власть», «Советская женщине в Великой Отечественной войне», «Патриотизм русской женщины в героическом прошлом русского народа», «Русская классическая художественная литература о патриотизме русской женщины», «Советские женщины – героини-партизанки» и т. д. (ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 46. Л. 56).

Более активно стали заниматься этой работой и командиры воинских подразделений, политработники. Всё это значительно улуч-

шило политическую агитацию в войсках, сделав ее более целеустремленной (это характеристика человека) и основывающейся на конкретных примерах.

Большую роль в политическом воспитании выполняла военная печать – газеты, журналы, брошюры, которые в большом количестве распространялись в действующей армии. Ещё 23 июня 1941 года перед фронтовыми, армейскими и дивизионными газетами была поставлена задача по широкому разъяснению в войсках речи Молотова об отечественной войне. В этом же документе были сформулированы главные моменты, стоящие перед печатью в боевых условиях (воспитание героизма, мужества; информирование об успехах отдельных бойцов, частей и т. д.) (ЦАМО. Ф. 32. Оп. 795436с. Д. 3. Л. 187–189). Военной печати предписывалось освещать партийную и комсомольскую жизнь, авангард коммунистов и комсомольцев в бою. В самом начале войны был налажен выпуск газет на иностранных языках (издавались 18 газет, их них 10 – на немецком языке) [1, С. 379, 381]. Эти газеты распространялись с помощью авиации, отдельных подразделений, уходящих в тыл врага и в наземную разведку, партизанских соединений (ЦАМО. Ф. 32. Оп. 920265. Д. 3. Л. 131, 133). Началось регулярное радиовещание на немецком, финском и румынском языках. Все разработанные пропагандистские материалы включались в программы звуковещательных станций.

В другом документе, датированном 10 декабря 1941 года, отмечалось, что в сложившихся условиях во всех газетах и в других печатных изданиях необходимо заменить лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» на лозунг «Смерть немецким оккупантам!» (ЦАМО. Ф. 32. Оп. 920265. Д. 4.

Л. 103). Данное предписание объяснялось тем, что в условиях войны с немецко-гитлеровскими империалистами это может быть неправильно истолковано определенными прослойками военнослужащих. Этот лозунг сохранялся только для литературы, издаваемой для войск противника.

К концу 1943 года имелись: три центральные газеты – «Красная звезда», «Красный флот», «Сталинский сокол»; 13 фронтовых газет; 128 – армейских и корпусных; несколько сот дивизионных; 70 – на флоте. Кроме этого, в войсках широкое хождение имели все центральные газеты и журналы, издававшиеся в СССР. Фактически один экземпляр печатного издания приходился на двух-трех воинов. С помощью газет можно было вести пропагандистскую работу одновременно с тысячами бойцов. Периодическая печать сопровождала солдат и во время отдыха, и во время передвижения, и во время боя.

Отмечая возросшую роль военной печати, ЦК партии коммунистов в своем постановлении отмечал, что необходимо «всемерно повысить их роль в политическом, военном и культурном воспитании личного состава Красной Армии и сделать их важнейшим центром политической работы» [8, С. 323–324].

Аналогичные требования содержались и в директиве ГлавПУ РККА № 09 от 26 июня 1943 года по улучшению руководства фронтовыми, армейскими и дивизионными газетами (ЦАМО. Ф. 32. Оп. 795436. Д. 9. Л. 59–60).

Была проведена работа по усилению кадрами редакций газет. Политорганы стали глубже вникать в содержание работы редакционных коллегий газет, ставить перед ними конкретные задачи, тесно переплетающиеся

с боевой деятельностью военных подразделений. Важным аспектом, определяющим действенность военной печати, стало укрепление ее связи с массой красноармейцев. Вокруг газет сформировался значительный военкоровский актив.

Политико-воспитательная работа быстрыми темпами развивалась среди бойцов нерусской национальности, так как они составляли около 30 % личного состава воинских подразделений. Еще в сентябре 1942 года директивой ЦК партии предписывалось усилить работу с данной категорией военнослужащих. Политорганы армий и фронтов пополнились инструкторами по работе среди воинов нерусской национальности. В последующем стали формировать и штат агитаторов из представителей нерусской национальности. Так, в 6-й стрелковой дивизии работу по агитации проводили 17 представителей нерусской национальности (белорусы, украинцы, казахи, татары, башкиры, чуваша и т. д.) (ЦАМО. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 46. Л. 34, 71). Стоит отметить, что 64 газеты стали издавать на национальных языках Страны Советов.

Работа по политическому воспитанию в вооруженных силах приобрела более действенный характер, строилась в неразрывной связи с боевыми задачами войск.

Всё это не могло не привести к значительному притоку в партийные организации действующих подразделений новых сил. Многие отважные воины считали своим долгом вступить в члены коммунистической партии. Они прекрасно знали, что партийный билет дает им только одну привилегию – первыми идти на выполнение самых трудных боевых задач.

Начиная с 1942 года армейские партийные ряды пополнялись, прежде всего, за счёт

бойцов, отличившихся в боях. Только за вторую половину этого года партийные организации пополнились 265 тысячами членов и 673 тысячами кандидатов в члены партии большевиков. Общее количество армейских коммунистов к концу года составило 1,064 миллиона человек, а 875 тысяч являлись кандидатами в её ряды. Только за один год, являющийся одним из самых тяжелых и трудных этапов в ходе Великой Отечественной войны, партийные ряды выросли более чем в полтора раза. Еще более масштабный рост партийных масс произошел в 1943 году. Партия пополнилась 803 тысячами членов и более 1,37 миллиона кандидатов в члены партии. В конце 1944 года в армии насчитывалось более 2 миллионов членов и около миллиона кандидатов в члены коммунистической партии. В 1942–1944 годах армейские и флотские партийные организации принимали в среднем ежемесячно по 100 тысяч кандидатов в члены партии. Всего с 1 июля 1941-го по 1 июля 1945 года кандидатами в члены партии стали 3,788 миллиона человек, а непосредственно членами партии – 2,376 миллиона воинов. Непрерывное пополнение партийных рядов позволяло возмещать боевые потери воинов-коммунистов и обеспечивать укрепление партийных организаций. А это, в свою очередь, расширяло влияние парторганизаций на массы воинов.

Большое внимание уделялось пропагандистской работе с населением страны, оказавшимся на временно оккупированной территории в тылу противника, а также с бывшими соотечественниками, воевавшими на стороне противника. В политорганах Красной Армии функционировала целая система органов по работе с населением оккупированных регионов. Так, до лета 1944 года (до полного освобождения территории СССР от

немецких войск) при политотделах армий функционировали отделения по работе с населением оккупированных областей. Их работу курировал ГлавПУ РККА.

Важной частью партийной работы на фронтах стало ведение контрпропаганды среди войск противника, а также среди населения, находящегося на временно оккупированной территории, и среди мирного населения противника. Вся эта пропагандистская работа велась в соответствии с изменениями в военно-политической обстановке. С конца 1942 года к работе среди войск противника и его населения стали активно привлекать военнопленных-антифашистов. Это значительно расширяло фронт идеологической борьбы с врагом, делая пропаганду более действенной.

Контрпропаганда в войсках противника и среди его мирного населения велась фактически с первых дней войны и в довольно больших масштабах. Только за первые дни войны распространили миллионы экземпляров пропагандистской литературы. Директива начальника Главного управления политической пропаганды Красной Армии от 26 июня 1941 года предписывала перевести на немецкий язык каждый из 10 лозунгов, имеющих в документе, и после печатания каждого по одному миллиону разбросать их с самолета среди немецких войск (ЦАМО. Ф. 32. Оп. 920265. Д. 2. Л. 330–331). В другой директиве – № 065 – предписывались аналогичные действия в отношении венгерских войск (ЦАМО. Ф. 32. Оп. 795436с. Д. 3. Л. 237–237 об.).

Аналогично следовало действовать и в отношении мирного населения захваченных фашистами стран (ЦАМО. Ф. 32. Оп. 795436с. Д. 3. Л. 252). На фронтах издавалось 15 газет на пяти иностранных языках (немецком,

финском, польском, румынском, венгерском). Об этом прямо говорилось в директиве № 050 от 23 июня 1941 года (ЦАМО. Ф. 32. Оп. 795436с. Д. 3. Л. 191).

Рост пропаганды происходил по мере продвижения советских армий в западном направлении. В составе ГлавПУ действовало специальное управление в количестве 82 сотрудников (на начало 1945 года), занимающееся пропагандой в войсках противника, а также среди его населения. В целом общая численность сотрудников разных подразделений, занимающихся пропагандой среди войск противника и в его тылу, составила около 3,5 тысячи человек [11, С. 23]. Всё это существенно дополняло успехи войск Красной Армии и способствовало деморализации неприятельских армий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, опыт политорганов, накопленный в сфере организации и проведения политико-воспитательной работы, сохраняет свою значимость и важность для современного периода функционирования политических органов в Российской армии. Отечественный опыт свидетельствует о том, что Вооруженные силы России, морально-боевой дух которых выпестован военно-политическими органами, непобедимы. В свете сформулированных задач, стоящих перед Вооруженными силами современной России, по разработке новой системы военно-политической работы в Российской армии необходимо обратиться к опыту строительства военно-политических органов в советский период, особенно в годы Великой Отечественной войны. Необходимо изучить и взять на вооружение лучший опыт, накопленный в деятельности политорганов страны. Опыт комиссаров, политруков, замполитов должен быть освоен работниками совре-

менной системы военно-политической работы.

Библиография / References:

1. Волконский Н.Л. История информационных войн. В 2 ч. Ч. 2. – СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2003. – 736 с.
2. Война. 1941–1945 (Вестник Архива Президента Российской Федерации). – М.: Архив Президента Российской Федерации, 2010. – С. 37–40.
3. Главное политическое управление Советской Армии и Военно-Морского Флота – в зеркале истории и современности / редсовет: В.Н. Бусловский и др. – М.: Критерий, 2014. – 527 с.
4. Елисеев А.Л., Леонова О.В. Комсомол как проводник государственной молодежной политики Советского государства // Вестник государственного и муниципального управления. – 2020. – Т. 9. – № 3. – С. 32–42.
5. Елисеев А.Л., Леонова О.В. Влияние комсомола на молодежные движения в Советской России // Власть. – 2020. – Т. 28. – № 5. – С. 229–234.
6. Ивушкин Н.Б. Место твоё впереди. – М.: Воениздат, 1986. – 272 с.
7. История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5. – М.: Издательство политической литературы, 1970. – 723 с.
8. КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы. 1917–1968 гг. – М.: Воениздат, 1969. – 471 с.
9. Лютов С.Н. Организация военно-политической пропаганды в первые месяцы Великой Отечественной войны // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2010. – Т. 10. – Выпуск 1. – С. 204–212.
10. Марченко В.И., Зенин Р.Н. Деятельность военно-политических органов в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) в процессе воспитания патриотизма у воинов

Красной Армии // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 6. – С. 351–352.

11. Мощанский И.Б. Информационная война. Органы специальной пропаганды Красной армии. – М.: Вече, 2010. – 66 с.

12. Организация удешевляет силы. Документы и материалы съездов, конференций, ЦК ВЛКСМ по организационной работе (1918–1966 гг.). – М.: Молодая гвардия, 1968. – 175 с.

13. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 17 (6). Главные политические органы Вооруженных сил СССР в Великой Отечественной войне, 1941–1945 гг.: Документы и материалы / Ин-т воен. истории Министерства обороны РФ, Центр. архив Министерства обороны РФ, Центр. воен.-морск. архив; Сост. Н.И. Бородин, Н.В. Усенко. – М.: ТЕРРА, 1996. – 672 с.

14. Чертополох А.А. Военно-политические органы: опыт строительства и уроки // Военный академический журнал. – 2019. – № 1. – С. 13–23.

15. Коммунисты и комсомольцы! Будьте в первых рядах борцов против немецко-фашистских захватчиков! // Правда. – 1942. – 28 октября.

16. Правда. – 1942. – 12 марта.

17. Пропагандист Красной Армии. – 1942. – № 1. – С. 41.

1. Volkonskiy N.L. (2010) Istoriya informatsionnykh voyn [History of information wars]. V 2 ch. CH.2. – SPb.: ООО «Izdatel'stvo «Poligon», 2003. – 736s. (In Russ.).

2. Voyna. 1941–1945. (Vestnik Arkhiva Prezidenta Rossiyskoy Federatsii) [War. 1941–1945 (Bulletin of the Archive of the President of the Russian Federation)]. – М.: Arkhiv Prezidenta Rossiyskoy Federatsii. – S.37–40. (In Russ.).

3. Glavnoye politicheskoye upravleniye Sovetskoy Armii i Voenno-Morskogo flota – v

zerkale istorii i sovremennosti [The Main Political Directorate of the Soviet Army and Navy - in the mirror of history and modernity] / redsovet: V.N. Buslovskiy i dr. – М.: Kriteriy. 2014. – 527s. (In Russ.).

4. Yelisseyev A.L., Leonova O.V. (2020) Komsomol kak provodnik gosudarstvennoy molodezhnoy politiki Sovetskogo gosudarstva [Komsomol as a conductor of the state youth policy of the Soviet state] // Vestnik gosudarstvennogo i munitsipalnogo upravleniya. – T.9. – №3. – S.32–42. (In Russ.).

5. Yelisseyev A.L., Leonova O.V. (2020) Vliyaniye komsomola na molodezhnyye dvizheniya v Sovetskoy Rossii [Influence of Komsomol on youth movements in Soviet Russia] // Vlast'. – T.28. – №5. – S.229–234. (In Russ.).

6. Ivushkin N.B. (1970) Mesto tvoyo vpered [Your place is ahead]. – М.: Voenizdat, 1986. – 272s. (In Russ.).

7. Istoriya Kommunisticheskoy Partii Sovetskogo Soyuza [History of the Communist Party of the Soviet Union]. T.5. – М.: Izdatel'stvo Politicheskoy literatury. – 723s. (In Russ.).

8. KPSS o Vooruzhennykh Silakh Sovetskogo Soyuza. Dokumenty [CPSU on the Armed Forces of the Soviet Union. Documentation]. 1917–1968 gg. – М.: Voenizdat, 1969. – 471s. (In Russ.).

9. Lyutov S.N. (2010) Organizatsiya voyenno-politicheskoy propagandy v pervyye mesyatsy Velikoy Otechestvennoy voyny [Organization of military-political propaganda in the first months of the Great Patriotic War] // Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya. – T. 10. – Vypusk 1. – S.204–212. (In Russ.).

10. Marchenko V.I., Zenin R.N. (2019) Deyatel'nost' voyenno-politicheskikh organov v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945gg.) v protsesse vospitaniya patriotizma u voynov Krasnoy Armii [The activity of military-political bodies during the Great Patriotic War] //

Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya – №6. – S.351–352. (In Russ.). S.41. (In Russ.).

11. Moshchanskiy I.B. (2010) Informatsionnaya voyna. Organy spetsial'noy propagandy Krasnoy armii [Information war. Organs of special propaganda of the Red Army]. – M.: Veche. – 66 s. (In Russ.).

12. Organizatsiya udesyaterayet sily. Dokumenty i materialy s"yezdov, konferentsiy, TSK VLKSM po organizatsionnoy rabote [The organization increases its strength tenfold. Documents and materials of congresses, conferences, the Central Committee of the All-Union Leninist Young Communist League for organizational work] (1918–1966gg.). – M.: Molodaya Gvardiya, 1968. – 175s. (In Russ.).

13. Russkiy arkhiv: Velikaya Otechestvennaya [Russian archive: Great Patriotic War]. T.17(6). Glavnyye politicheskiye organy Vooruzhennykh sil SSSR v Velikoy Otechestvennoy voyne, 1941–1945gg.: Dokumenty i materialy / In-t voyen. istorii Ministerstva oborony RF, Tsentr. arkhiv Ministerstva oborony RF, Tsentr. voyen.-morsk. arkhiv; Sost. N.I. Borodin, N.V. Usenko. – M.: TERRA, 1996. – 672s. (In Russ.).

14. Chertopolokh A.A. (2019) Voenno-politicheskiye organy: opyt stroitel'stva i uroki [Military-political bodies: construction experience and lessons] // Voyennyy akademicheskiy zhurnal. – №1. – S. 13–23. (In Russ.).

15. Kommunisty i komsomol'tsy! Bud'te v pervykh ryadakh bortsov protiv nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov! [Communists and Komsomol members! Be in the forefront of the fighters against the Nazi invaders!] // Pravda. – 1942. – 28 oktyabrya. (In Russ.).

16. Pravda [True]. – 1942. – 12 marta. (In Russ.).

17. Propagandist Krasnoy Armii [Propagandist of the Red Army]. – 1942. – № 1. –
